

LIFESTYLE

Герои нашего времени

Новый русский КОБЗОН

Понятно, что фамилия Кобзон у большинства читателей вызывает активный интерес. Даже если этот Кобзон не Иосиф, а просто его ближайший родственник. Сын. Андрей Иосифович Кобзон, совладелец ресторана "Максим" (фирма Пьера Кардена) и фирменного магазина "Зилли" (в рубашке "Зилли", чтоб вы знали, был убит Джон Леннон). Музыкант - некогда просто барабанщик, а сегодня еще и певец. А завтра, надо думать, певец популярный.

Впрочем, кем бы по жизни ни был Андрей Кобзон, все равно он - один из тех, кто пришел на смену "поколению дворников и сторожей". У них немодно быть умными, но бедными, получать копейки, разгружая уголь в котельной, отрываться под "Роллингов" и цитировать Сартра. Они хотят быть умными, но богатыми.

"Я НЕ СТЫЖУСЬ СВОЕГО ОТЦА"

Будучи Кобзоном, сыном Иосифа, Андрей, наверное, мог себе позволить жить безбедно и при этом просто валяться на диване - тем более что дело это он очень уважает. Однако Обломова из него не получилось - и совсем не потому, что папа Иосиф был бы недоволен таким образом жизни продолжателя рода Кобзонов. Дело в том, что сам Андрей возвел для себя в ранг жизненной задачи желание доказать себе, всему свету и особенно папе, что он не отпрыск, а вполне самостоятельная величина и славу фамилии способен приумножить. Ну и помимо этого - абсолютно законное для любого мужика желание самому содержать свою семью, ни от кого не зависеть и ничего ни у кого не просить. Столь обостренная самостоятельность - свойство явно генетическое, потому, наверное, и развиваться она начала очень рано.

Детство мое продолжалось недолго - лет до трех, пока в садик ходил. А потом сразу началось отрочество. Я еще карапузом был, а дружил с 15-летними ребятами. И крест свой "фамильный" я с детства нес - отец всегда мне твердил, что я должен заработать право носить свою фамилию. Он никогда не влезал в мои дела и не заступался за меня, даже когда я об этом просил. Как-то лет в 12 я решил сделать доброе дело - построить ворота на детской площадке. И, как большинство добрых дел, оно не осталось безнаказанным - в самом разгаре работы подошли трое взрослых ребят и предложили закрутиться. Я возмущился, полез в драку, в результате пришел домой весь в крови. Попросил у отца помощи - ведь побили ни за что. А он только поинтересовался, дрался ли я: раз дрался - значит, все нормально, иди.

Твои взаимоотношения с отцом складывались сложно?

- Да. Только последние полгода они более или менее начинают выправляться - потому что я уже что-то в этой жизни сделал. И это изначально его недоверие ко мне и послужило для меня стимулом. Он ко всему в этой жизни относится с изначальным пессимизмом, хотя вообще-то он оптимист. На любое предложение отвечает: "О, это не пойдет на все 100 процентов". И если потом это действительно провалится, он всегда сможет сказать: "Ну я же говорил". А если не провалится, то никто и не вспомнит, что он в затею не верил. Он человек монолитный, у него на все жизненные явления давно сформировались определенные взгляды, и он их не размывает ни для кого - даже для сына. Мне это понятно, я ему очень благодарен за все, что он для меня сделал, в принципе я принимаю его манеру воспитания, хотя своих детей - если они у меня будут - буду воспитывать по-другому.

- Что тебя в отце привлекает, а что - наоборот?

- Он очень мудрый, решительный, твердый. Он не стал менять своих принципов вместе со сменой строя. А что не нравилось... То, что он бывает неоправданно резок. Может быть грубым с людьми... Словом, он почти всегда прав по содержанию и редко когда - по форме.

- В чем ты похож на отца?

- Ну, во-первых, внешне. Во-вторых, тоже всю жизнь стремлюсь к лидерству. Не хочу делать себе комплименты, поэтому скажу лучше, чем я отличаюсь - я не амбициозен. И не собираюсь повторять его ошибок - судиться с прессой, например. Да хоть

голым меня покажи - я на этоотреагирую внутренне, но не буду опускаться до этих дряг.

- А тебя не задевает репутация, которую имеет твой отец?

- Нет. Я-то его жизнь вижу "изнутри" и абсолютно уверен: все, что происходит в последнее время, - это чьи-то происки. Рано или поздно все станет на свои места. И дай Бог, чтобы это произошло как можно быстрее, чтобы люди были очищены при жизни, а не так, как реабилитировали репрессированных - это же полный бред. Но те, кто знает отца, бредням не верят, а те, кто покупается на эти дешевые публикации... Да Бог с ними. Но я абсолютно не стыжусь и не стесняюсь своего отца.

"ТЫ УЖЕ НЕ МАЛЬЧИК, ЮНЫЙ БАРАБАНЩИК..."

- А почему барабаны, Андрей?

- Потому что это инструмент, который нравится всем детям. Я с детства бывал на всех концертных площадках, где работал отец, и единственным инструментом, на котором я мог что-то изобразить, был барабан. Даже в Гнесинке, когда отец отвел меня туда учиться, я не сомневался в выборе инструмента. Я был первокурсник, а на барабаны брали с четвертого, но я заупрямился - пришлось им взять-таки меня на барабаны. Хотя, конечно, сопутствующие предметы - фортепьяно, сольфеджио и т. д. - я тоже изучал.

Барабаны - это здорово. Но умные друзья (не зря ведь дружил со старшими!) Андрюше подсказали, что барабаны никуда не уйдут - по ним можно всю жизнь молотить. А в стране сейчас такая ситуация, какая не часто случается в мировой истории - момент перехода к новому строю, который не просто можно - нужно использовать на полную катушку, именно для того, чтобы свою жизнь построить. Упустишь - и ни о чем выдающемся можешь не мечтать. А тут и возраст - 19 - вполне подходящий для принятия кардинальных решений, и обратиться за советом есть к кому...

В общем, начал он свою карьеру в бизнесе с торговли колбасой. Затем слегка торговал спиртом, пивом, сахаром и даже какими-то чемаданами...

- А затем начался новый этап - надоели эти метания, захотелось

чего-то серьезного. Жизнь меня к этому времени уже научила, что в делах полагаться ни на кого нельзя - надо все делать самому. И я пошел сам, учредил фирму, прошел всю эту бюрократическую машину... Теперь в активе нашей фирмы "Джусто" - 10 миллионов долларов.

- Но чтобы распоряжаться такими деньгами, наверное, нужно соответствующее образование...

- Пфф... У меня вообще образования нет. И из-за этого у меня были огромные проблемы с родителями - они меня всегда упрекали, что я неуч, иди, мол, учись, хоть что-то закончи. Я и закончил - восемь классов на все тройки, мне в школе говорили, что я немного недоразвит, что у меня нет никаких перспектив и родители меня по тюрьмам искать будут. А мне теперь хочется спросить у этих людей: "Где же ваши отличники-то? Что-то их не видно".

Папа хотел, чтобы я пошел в суворовское училище: ты, говорит, в армию пойдешь, мужиком настоящим станешь. А я в одном из самых престижных музыкальных институтов Голливуда три месяца до диплома недоучился. Просто я такой человек - понял, что все уже знаю, так зачем зря время тратить! Теперь же никому и в голову не приходит узнать, какое у меня образование. Я им сразу предлагаю пойти на Тверскую, дом 1, и посмотреть, чтобы лишних вопросов не задавали. Сейчас же времена совсем другие. Да, моему отцу это было нужно, потому что он же тоже Гнесинку не закончил - его с пятого курса выгнали, потому что у него началась эстрадная карьера. А спустя 11 лет из-за этого его не приняли в партию, и пришлось ему возвращаться в молодость, учить весь классический репертуар и сдавать госэкзамены. Между прочим, на все пятерки сдал. А сейчас капитализм, и все решает деньги: если есть они у тебя - молодец, и от наличия диплома это не зависит.

"ВСЕ ПРЕХОДАЩЕ, А МУЗЫКА ВЕЧНА"

Вы только не думайте, что весь этот капитал нужен Андрюше для того, чтобы пинком открывать дверь в любой богатый кабак или прикуривать от сотни долларов - он вообще не курит и не пьет. И есть у него одна, но пламенная страсть.

- Когда я начинал заниматься бизнесом, и не думал, что у меня будет "Максим", "Зилли" - таких магазинов всего три в мире, мой четвертый. Я не хочу всю жизнь заниматься бизнесом - я хотел заработать, чтобы спокойно заниматься музыкой.

Хотя спокойно заниматься музыкой он мог только в глубоком детстве,

когда солировал в хоре под управлением Попова. А потом началась мутация голоса и опять-таки проблемы с папой, который решил, что сына слишком быстро настигла популярность. Андрей с чувством собственного достоинства отверг предложение Разина пойти к нему одним из солистов "Ласкового мая", так как был убежденным рокером, зато с удовольствием примкнул к Алексею Романову и Андрею Сапунову, чьи музыкальные проекты сопровождал вполне профессиональным барабанным боем. Барабанит иногда и по сей день: то с Пресняковым-младшим, то с Богданом, то с Инной Желанной. Но сегодня ему начинает казаться, что он подошел-таки к главному делу своей жизни.

- Просто я печать на сердце положил и встретил уникальную женщину - Миру Львовну Коробкову, одного из самых лучших педагогов по вокалу. К ней Ира Отиева пришла почти безголосой, а ушла с голосом в четыре с половиной октавы. И совсем недавно мы представили с ней нашу работу на таком кулуарном вечере, куда пришли только самые близкие друзья и родители. Папа, как всегда, опоздал, пришлось из-за него все повторять, но он был потрясен. Он-то ожидал услышать какие-то ля-ля-ля, а я ему хорошо поставленным голосом спел серьезные произведения из репертуара Стинга, Рэя Чарльза. Правда, петь я пока могу только по-английски, зато с таким диапазоном, какой у меня сейчас, берут в Большой театр. И сейчас я уже готов осуществить собственный музыкальный проект.

- Ты все время находишься между небом и землей - между музыкой и бизнесом...

- Я все время нахожусь в какой-то своей оболочке. Я почти всю жизнь прожил в музыкальной среде и понял - она очень гнилая. В кулуарах все разговоры - про подзвучку и про баб. Отец таких людей называет лабухами. И я не стал на этой среде замыкаться, потому что - рано или поздно - это привело бы к тупику. В лучшем случае стал бы популярным музыкантом, выступал бы, как Маша Распутина, - по 10 тыс. долларов за номер, заработал бы денег и прогнил изнутри.

Вот такое растет поколение - не пьют, не курят, гнить изнутри не намерены. Когда надо - крутые, в остальное время - доброжелательные и приятные в общении. Не грабят старушек ни с помощью дубины, ни с помощью липовой акции - им чужого не надо, у них все свое уже сейчас, в 20 лет. Они спокойны - за ним будущее.

Владимир МАРТЫНОВ,
Юлия ШИГАРЕВА

Кобзон Андрей Иосифович